

кремния ($Al_{28}Si_5$ и Al_5Si). На дифференциальной кривой охлаждения ДТА зафиксирован слабый экзотермический эффект при $600\text{ }^{\circ}C$.

3. Увеличение содержания кремния до 21мас.% приводит к укрупнению кремниевых кристаллов (до $100\text{ }\mu m$), появлению высококремниевой структурной составляющей стехиометрического состава Al_3Si_2 . На термоаналитических кривых это выражается перегибом на высокотемпературном участке ДТА-кривой охлаждения.

4. Сплав, содержащий 25 % кремния, отличается тем, что высококремнистая фаза, локализованная на границах кремниевых образований, в значительной степени обогащена алюминием (Al_9Si_2), структурная составляющая доэвтектического состава отсутствует

5. Дальнейшее повышение содержания кремния приводит к резкому укрупнению кремниевых кристаллов (до $300\text{ }\mu m$), изменению их конфигурации, появлению рентгеноаморфной кремниевой фазы, внедренной в алюминиевую матрицу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов Н.Н. Современные направления работ по модифицированию алюминиевых сплавов. В сб. статей Института проблем материаловедения АН «Модифицирование силуминов» УССР, Киев, 1970, с. 20

2. Таран Ю.Н., Мазур В.И. Структура эвтектических сплавов М.: Metallurgia, 1978. 312 с.

3. Пресняков А.А., Дегтярева А.С., Аубакирова Р.К., Жумартбаева Т.В. Металлические расплавы, их затвердевание и кристаллизация. Алматы: Гылым, 1994. 208 с.

ЭКОНОМИКА И СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

УДК 330.101.2

Азатбек Толкын – к.э.н., доцент (Астана, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева)

ВЛАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ МОНОПОЛИИ: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В современных исследованиях государственные органы рассматриваются только с позиции институциональных субъектов, способных создавать своим поведением условия для монополизации на отдельных рынках. По утверждению И.В.Князевой: «Нарушение Закона РФ «О конкуренции...» органами политической власти и местного самоуправления продолжают оставаться одним из самых распространенных видов нарушений антимонопольного законодательства, ограничивающих конкуренцию и ущемляющих права и интересы коммерческих организаций и граждан» [1].

Однако, на эффективность функционирования экономики особое негативное влияние оказывает монополизм самих этих институциональных субъектов, определенных автором как административная монополия. Она основана на обладании политической властью и возможности проводить политику регулирования социальных отношений. Х. Лассуэлл и Э. Кэплэн определяют политическую власть как «основанный на власти контроль над политикой властвования» [2]. Политическую власть в широком смысле рассматривает П.Моррис определяя ее, как «власть добиваться того, чтобы в процессе принятия коллективных решений наши индивидуальные власти преобразовались в другие

виды власти. Люди, пишет Моррис, имеют способности (власти) воздействовать на какие-то предметы и процессы непосредственно, сами, и опосредованно, через других людей. «Эти посредники действуют в качестве «преобразователей власти», превращая власть сделать что-то во власть сделать что-то еще» [2]. Такие «преобразователи власти» и являются субъектами административной монополии.

Власть рождается обществом. Как только появляется устойчивая группа социальных элементов, нуждающихся в каком-то регулировании, появляется власть. Это актуализирует проблему легитимности – единодушное согласие принять данную власть. Легитимность административной монополии, согласно Х.Линцу, возникает в связи с тем, что «убеждение в том, что, не смотря на все их промахи и недостатки, существующие политические институты являются наилучшими, нежели какие-либо другие, которые могли бы быть установлены и которым следовало бы в результате подчиниться» [3]. В основе легитимности административной монополии находятся идеологические принципы, привязанность к структурам и нормам политического режима, преданность власти в силу положительной оценки личных свойств субъектов власти. Легитимность монополии не дается навечно, что говорит о властном поле такой монополии и ее границах, которые могут быть определены эмпирическим путем.

Источниками легитимации административной монополии выступают:

- участие граждан в управлении, создающее ощущение причастности людей к политике, проводимой властью;
- технократическая легитимация посредством управленческой, экономической, образовательной деятельности монополии;
- сила, проявляемая в ограничении прав и свобод личности.

Различают два вида легитимности административной монополии: классический вариант, характерный для стран с устойчивой демократической системой власти, основанной на традициях и особенностях экономической системы, подтверждаемая системой голосования, наследования и выбора; и неосновной вариант, когда оправдание власти «находят» в юридических основаниях или правовых актах наднациональных институтов.

Отличительной особенностью административной монополии выступает превосходство в праве применять силу, т.е. «монополия легитимного физического насилия» [4], которая позволяет на определенной территории преобразовать власть в господство: не просто реализовать свою волю даже вопреки сопротивлению другого, но обеспечить повиновение приказам.

Политическая власть – целенаправленно организованная, упорядоченная власть. Целенаправленная организованность предполагает, что все ее элементы, субъекты и контрсубъекты, их деятельность и отношения, вещественно-энергетический и информационный потенциал, действия, высказывания, психические акты, цели объекты, средства и результаты – целенаправленно соотносены, упорядочены, соподчинены или скоординированы друг с другом [5].

Согласно Истону [6], политические явления имеют место в тех социальных процессах, которые связаны с авторитарным распределением ценностей в социальной общности (обществе). Распределение ценностей (благ и услуг, образования, статусов, духовных ценностей и т.д.) происходит через систему взаимосвязанных институтов и организаций, которые формируют различные «распределяющие структуры» (например, производственную систему, систему образования, медицинского обслуживания и т.д.). Определяющую роль в них играют структуры, принимающие императивные решения, от которых зависит распределение ценностей в тех или иных социальных сферах. Таким

образом, власть административной монополии реализуется через систему организованной бюрократической системы управления.

Согласно определению И.И. Кравченко [7] выделяют три уровня такой системы управления: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. Макроуровень характеризует высшие институциональные политические инстанции и их отношения с обществом в целом и основными его сферами и подразделениями. Микроуровень до известной степени имеет самоорганизующийся характер и охватывает все социальные отношения своего уровня. Между макро и микро уровнями находится мезоуровень системы, через который осуществляется макровласть. Мезоуровень системы управления является наиболее активным полюсом власти, регулирующий и контролирующий решения макровласти. Между разными структурными элементами мезовласти устанавливаются особые межаппаратные связи, придающие устойчивость всему уровню системы управления. Мезоуровень власти, в силу своей громоздкости, наиболее всего подвержен бюрократизации.

Бюрократия, как порождение капиталистического денежного хозяйства, характеризуется:

- иерархической организацией;
- строгим распределением области компетенций;
- принципом назначаемости, а не выборности;
- принципом оплачиваемости в соответствии с присужденным рангом;
- строгим подчинением дисциплине;
- карьерным принципом перемещения в ранговой иерархии [5].

Власть для бюрократии, выступая одновременно средством и целью, имеет два вектора своей реализации: как действие в соответствии со стратегией макровласти по отношению к уровню микровластных отношений, и как действие в соответствии с интересами сохранения и укрепления своей мезо- бюрократической власти. Административная монополия в своих действиях руководствуется законами и постановлениями, смысл, которых не всегда четко и ясно сформулирован. Их цели и задачи определяются высшими государственными инстанциями, главой государства, на уровне отрасли – главой министерства. По мнению Ф.Шамхалова: «Эти инстанции должны учитывать интересы и чаяния самых различных категорий населения, цели и задачи формулируются в понятиях, которые устраивают всех, кому они адресованы» [8]. Однако, такие понятия часто характеризуются двусмысленностью и неопределенностью, вследствие чего их реализацию разные люди оценивают по-разному. В то время как для одних результаты могут показаться отличными, у других они могут вызвать глубокое разочарование. Такое положение открывает перед чиновниками широкие возможности для трактовки поставленных целей и задач в выгодном для них свете. Эффективная реализация целей и задач зависит в большей степени от тех, кто их воплощает в жизнь, т.е. это государственные чиновники среднего звена.

Важным атрибутом бюрократии, узаконившим ее власть и влияние, являются засекречивание информации, защита служебной тайны и стремление к монополизации механизма и процессов принятия важных политических, социальных и экономических решений. Как писал М. Вебер: «Бюрократия не просто является послушной машиной управления для господствующих лиц, а, осуществляя администрацию, сохраняющую полную конфиденциальность своих задач, и тем, получая свое превосходство по экспертным знаниям, она может приобретать силы, которые делают бессильными не только парламент, но и даже абсолютного самодержавца» [5]. Как отмечают американские исследователи А.Л.Флитчер и Б.Х.Росс, «мировоззрение бизнесменов отличается от взглядов правительственных чиновников. Первые ориентируются на возможности рынка,

а вторые наоборот, вмешиваются в рыночные отношения, пытаясь приспособить их к социально-политическим требованиям. Государство может ограничить доступ к рынку, навязать нерыночные стандарты безопасности и качества и нарушить структуру рынка, чтобы перераспределить ресурсы в пользу тех, кто не может их получить» [9]. Бюрократия стремится решать задачи, которые совпадают с ее интересами. В иных же случаях она проявляет свою неэффективность, которая находит выражение в:

– выкачивании безгранично больших сумм денег на завершение определенных проектов, которые никогда не будут построены;

– безграничном раздувании бюджета определенных дел, которые никогда не завершатся;

– уход от ответственности посредством обезличивания.

Административная монополия способствует усилению процесса слияния бюрократической верхушки с высшим слоем управленческого аппарата корпораций. В результате бюрократический аппарат приобретает все более возрастающую независимость от избранных народом политических руководителей. В своей работе «Принципы американского правления» К.Прюит отмечал, что президент, имея возможность назначать около 6,5 тыс. федеральных служащих, в то же время не имеет возможности контролировать федеральную бюрократию. Такие подразделения исполнительной власти, как независимые регулирующие комиссии и агентства, пользуются значительной автономией в процессе принятия решений. Члены разного рода комиссии и агентств назначаются на сроки, не совпадающими со сроками президентских полномочий, и могут быть уволены только по законным основаниям, что увеличивает их независимость от избранных народом должностных лиц, в том числе от президента и конгресса» [10].

На свое вооружение административная монополия берет существующую систему экономических отношений. Экономическая система, обладающая властью способна оказывать влияние на разработку и распространение экономических теорий в обществе, а зачастую обслуживает господствующую экономическую систему. Как писал Дж. Гэлбрейт, «содействие, которое экономическая теория оказывает осуществлению власти, можно назвать ее инструментальной функцией в том смысле, что она служит не пониманию или улучшению экономической системы, а целям тех, кто обладает властью в этой системе» [11].

Власть административной монополии, взятая сама по себе не является злом, на ее характер влияют средства и цели ради которой она используется. Большая концентрированная власть может быть использована в ущерб интересов других членов общества, когда более сильные навязывают свою волю слабым. Государственные институты, наделенные определенной властью в силу выполняемых ими функций, выступают монополиями в сфере оказания им специфических услуг. Монополия усиливается в случае, когда у потребителя нет альтернативы в выборе поставщика таких услуг, т.е. он территориально, либо по другому критерию прикреплен к определенному государственному органу. Например, осуществление лицензирования, сертифицирования, регистрации в определенном районе осуществляет только один государственный орган. Данный вид монополии изначально наделен функциями реализации отношений принуждения и подчинения в отношении отдельных социальных групп. В результате неэффективного стимулирования работников данных органов, обладания ими права интерпретации норм, в условиях нарушения эффективности функционирования данных принудительно-подчиненных механизмов возникает возможность злоупотребления монопольной властью, которая выражается в распространении коррупции и расширении практики неформальных методов ведения дел. «Административная коррупция» в форме вымогательства госчиновников у бизнесменов и рейдерство - насильственный отъем

бизнеса властью выступают крайними формами негативных последствий злоупотреблений административной монополии. «По оценке исследователей, так называемый правоохранительный рэкет контролирует следующие сферы «теневой» экономики: хищение цветных и черных металлов, углеводородного сырья, сопровождение и организацию наркотрафика, спиртоводочный и базарный бизнес, контрабанду товаров. Больше всего взяток дают при выдаче лицензий на ведение бизнеса и при налоговых сборах. А примерно 20 процентов компаний в Казахстане выплачивают так называемые «откаты» властям за «понимание» [12].

Как высказался Лорд Эктон: «Власть имеет тенденцию развращать, а абсолютная власть развращает абсолютно». Исторически власть первична по отношению к собственности. Само накопление собственности становится возможным во многом благодаря тому, что власть структурирует, организует человеческую общность и ее деятельность, и отношения собственности размещаются в сложившейся «матрице власти» [13]. Л.Д. Троцкий характеризовал положение бюрократии, ее стремление к реализации своей власти, как желание обрести блага: «Если сейчас ... она (бюрократия) сочла возможным ввести чины и ордена, то на дальнейшей стадии она должна будет неминуемо искать для себя опоры в имущественных отношениях. Можно возразить, что крупному бюрократу безразлично, каковы господствующие формы собственности, лишь бы они обеспечивали ему необходимый доход» [14].

Инструментом реализации власти административной монополии выступают политические действия как средство решения общественных проблем без обращения к силе. Она представляет собой механизм выбора между соревнующимися альтернативами, сохраняющий целостность общества и «правила игры». Можно выделить два взаимообуславливающих критерия политического действия:

- действие, связанное с процессом государственного управления и функционированием государственных (публичных) институтов;
- совокупность общественных проблем, событий и отношений, которые оказывают существенное воздействие на жизнь социальной общности в целом и влияют на интересы больших групп людей.

Административная монополия анонимна, имеет влияние во всех областях общественной жизни, обладает информацией по самым животрепещущим проблемам, стоящим перед обществом, и арсеналом побудительных средств. Она усиливается, когда в государстве бюрократия превращается в особый корпоративный социальный слой, наделенный широкими полномочиями. Сила ее монопольной власти возрастает по мере роста взаимной разобщенности членов общества, когда возрастает возможность для подмены общих интересов частными интересами административной монополии. В этом случае у монополии больше возможностей выдавать выполнение формальных управленческих процедур за содержание управленческой деятельности и подчинять институты управления своим интересам. Отмечая такую тенденцию поведения административной монополии К.Маркс писал в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «чем менее сплочены социальные и классовые силы в обществе, тем сильнее власть бюрократии, так что в целом политическое влияние бюрократии обратно пропорционально зрелости и силе основных социальных классов, составляющих государство» [15].

Административная монополия, преследуя свой личный интерес, способствует продвижению проектов выгодных, только ей отодвигая и застопоривая остальные. Например, в казахстанской практике государственного управления немало случаев, когда отдельных руководителей министерств и ведомств обвиняли в аффилированности к той или иной крупной компании, преимущественно иностранных инвесторов. В среде влияния

административной монополии собственность является лишь атрибутом власти, то есть, получив власть, бюрократ стремится захватить эквивалентную собственность. В коррумпированном государстве новые властные группы готовы штурмовать государственную власть, преследуя меркантильные цели. Чиновники стараются конвертировать свою власть в собственность, так как она выступает основой стабильности их положения: имея собственность можно купить новую власть. Однако для государства это путь в никуда. «Стремление превратить власть государства в частную собственность есть не что иное, как путь к распаду государства, к уничтожению его в качестве силы. Та доля государственной власти, которую приобрел для себя отдельный индивидуум, потеряна для власти всеобщего» [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Князева И.В. Антимонопольная политика в России: учеб. пос. для студентов вузов.- М.: Омега-Л, 2006. – С.329
2. Цитировано по Ледяев В.Г. *Власть: концептуальный анализ* М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С.13
3. Linz J. Legitimacy of Democracy and socio-economic system // Comparing pluralist democracies: Strains on legitimacy. Boulder, 1988. P.65
4. Социально-политический журнал, 1998, №4. С.105
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия// Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.-С.645
6. Ледяев В.Г. *Власть: концептуальный анализ* М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С.235
7. Кравченко И.И. Государство и общество // Вопросы философии. - 2007. - № 7. - С. 19-35
8. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: основы взаимодействия; учебник для вузов. – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 2000. – С. 113
9. Флитчер А.П., Росс Б. Как работает Вашингтон. – М.: Наука, 1995.-С.8-9
10. Prewitt K., Verba S. Principles of American government. N.Y. 1965.P.101
11. John Kenneth Galbraith. American Capitalism, rev. Ed. Boston: Houghton Mifflin Company, 1956. p. 86-88
12. «Капитал.kz» №08 (195), 05.03.2009 г. www.gazetakapital.kz
13. Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. - СПб.: Норма, 2009. - С 193
14. Троцкий Л.Д. Преданная революция. - М.: Наука, 1991. – С. 210
15. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд.- М.: Наука, 1980. Т. 8. С.211-213
16. Гегель Г. Политические произведения. М.: Прогресс, 1978. - С.184

УДК 338.246.7

Баймахамбетова Гульнара Ибрагимовна – к.э.н., доцент (Алматы, КазАТК)

ПРОАКТИВНЫЙ МЕТОД АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РК

Антикризисное управление экономикой является сложной системой, организация которой требует такого подбора и сочетания ее элементов, который бы обеспечил ее гармоническое функционирование. Другим важным аспектом антикризисного управления в условиях высокой динамичности и неопределенности внешней экономической среды является выработка гибкой стратегии упреждения или, при особо неблагоприятных условиях, смягчения кризисных явлений. В первые годы рыночных преобразований в